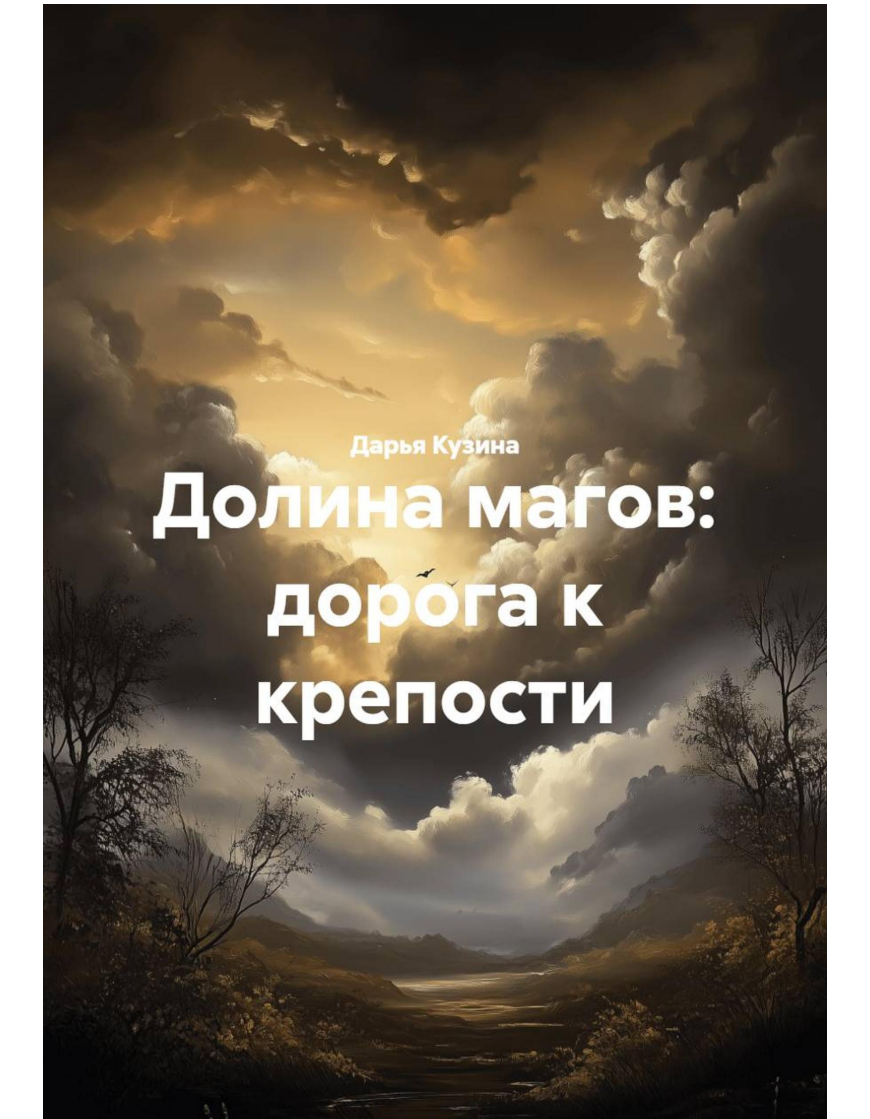

The background image is a dramatic landscape. It features a deep valley with a winding path or river at the bottom, flanked by dark, silhouetted trees in the foreground. In the distance, there are mountains under a vast, turbulent sky filled with large, dark, and golden-hued clouds. A small bird is visible in flight near the center of the image, just above the main title.

Дарья Кузина

Долина магов: дорога к крепости

Дарья Кузина

Долина магов:

дорога к крепости

<https://litres.ru/74348257>

SelfPub; 2026

Аннотация

Юва — будущая Хранительница цветущего ущелья, чье призвание — исцелять, а не убивать. Но когда коварная ведьма крадет священный кулон ее рода, девушке приходится обнажить отцовский клинок и отправиться в опасное путешествие за границы изведанных земель. В гибельных топях ее спасает Семён — угрюмый и сильный охотник. Вместе им предстоит преодолеть смертельные ловушки, диких тварей и мороки ведьмы. Это история о долге, преодолении внутренних страхов и любви, способной сокрушить самые темные чары и вернуть к жизни даже из пепла.

Содержание

ГЛАВА 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Дарья Кузина

Долина магов:

дорога к крепости

Долина Магов: Дорога к крепости

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1

ГЛАВА 2

ГЛАВА 3

ГЛАВА 4

ГЛАВА 5

ГЛАВА 6

ГЛАВА 7

ГЛАВА 8

ГЛАВА 9

ГЛАВА 10

ВВЕДЕНИЕ

В далёкие времена, когда мир был полон тайн и чудес, группа кочевников скиталась по земле в поисках идеального места для жизни. Их путь был долгим и изнурительным, но

судьба привела их к удивительному месту — величественному ущелью.

Ущелье впечатляло своими размерами: длинное и широкое, оно было со всех сторон окружено высокими горами. По его дну протекала кристально чистая река, а воздух был наполнен свежестью и ароматом свободы. С одной стороны раскинулся густой сосновый лес, наполняющий воздух целебным ароматом хвои. С другой стороны величественно возвышался водопад, чьи мощные потоки воды, сверкая в лучах солнца, с грохотом падали в реку.

Тёплые лучи солнца, пробивающиеся сквозь горные вершины, создавали неповторимую игру света и тени. Эта живописная картина настолько очаровала путников, что они решили остаться здесь навсегда.

Шли годы, и на этом благодатном месте выросло процветающее поселение. Люди обустроились: возвели уютные хижины из дерева и камня, наладили рыболовство в реке, мужчины отправлялись в лес на охоту, а женщины заботились о домашнем хозяйстве и воспитывали детей. Жизнь текла размеренно и спокойно.

Среди жителей поселения особо выделялся мудрый маг Акумбо. Это был почтенный старец лет шестидесяти, с длинными седыми волосами, ниспадающими до плеч. Его одеяние цвета слоновой кости подчёркивало благородство облика, а на груди сиял изумрудным светом необычный кулон. Жители поселения глубоко уважали его за мудрость и зна-

ния, часто обращались за советом в трудную минуту.

Однажды, когда солнце только начало подниматься к зениту, а жизнь в поселении шла своим чередом, в небе появился тёмный силуэт. Жители, заинтригованные необычным явлением, подняли головы вверх. Внезапно с небес с невероятной скоростью начал спускаться огромный дракон. Его чешуя отливала металлом, а из пасти вырывалось пламя, способное испепелять всё на своём пути.

Чудовище обрушило свой гнев на поселение: огнём оно поджигало хижины, а мощными взмахами крыльев разносило пламя по всему ущелью. Змееподобный хвост с острыми шипами крушил жилища и угрожал жизни людей.

Акумбо, увидев этот ужас, испытал не страх перед драконом, а тревогу за судьбу людей, ставших ему родными. Собрав всю свою решимость, он бросился к своей хижине, схватил древний свиток и устремился к вершине горы. Поднимаясь вверх, он чувствовал спиной обжигающий ветер от горящих домов.

Достигнув вершины, маг обернулся и увидел, что всё ущелье объято пламенем. Понимая, что времени почти не осталось, он развернул свиток и вчитался в древние письма. Сняв кулон, он взял его в одну руку, а свиток — в другую. Его голос, усиленный магией, разнёсся по ущелью. Пот струился по его лбу, пока он читал заклинание.

Когда последние слова были произнесены, маг вытянул руку с кулоном вперёд. Тот вспыхнул ярким зелёным све-

том, привлекая внимание дракона. Чудовище, развернувшись, устремилось к Акумбо, но было поглощено сиянием кулона. Так мудрый маг спас своё поселение от неминуемой гибели.

Спустившись с горы, люди встретили своего спасителя с благодарностью и почтением. Постепенно раны заживали, поселение восстанавливалось и становилось ещё прекраснее.

Акумбо, исследуя новые возможности кулона, обнаружил, что тот способен открывать порталы в иные миры. Благодаря этому он находил не только магические артефакты, но и новые виды растений, принося пользу всему поселению.

Когда годы взяли своё, и мудрый маг уже не мог заботиться о кулоне, он передал его своему старшему сыну, назначив его хранителем священного артефакта. Так, из поколения в поколение, от хранителя к старшему ребёнку, передавалась великая реликвия, а ущелье продолжало процветать и расти, становясь всё более величественным и прекрасным.

ГЛАВА 1

Лучи солнца заливали светом всё горное ущелье. По цветочному полю легко бежала юная девушка. Это была Юва — стройная девятнадцатилетняя красавица с русыми волосами и бирюзовыми глазами. На ней было длинное бежевое платье, перехваченное алым поясом. Она спешила в своё поселение, расположенное в горной долине.

С недавних пор Юва увлеклась изучением целебных растений и созданием из них лечебных снадобий. Сегодня ей посчастливилось найти удивительный цветок, обладающий целительной силой.

Ворвавшись в свою хижину, она поспешила записать в книгу свойства находки. Её жилище располагалось в центре поселения и представляло собой одноэтажное круглое строение. В одной стене находилось большое окно с занавесками, сквозь которые струились солнечные лучи. У окна стоял массивный стол, заваленный книгами и свитками — свидетельство неугасимой жажды знаний Ювы, мечтавшей стать магом. Напротив располагалась просторная кровать с балдахином и шкаф.

Вся обстановка хижины была выполнена из дерева в гармоничных зелено-розовых тонах. Роскошные детали из золота — подсвечник на столе, обрамление зеркала — придавали интерьеру особый шарм. Пол укрывал узорчатый ковёр, отражающий утончённый вкус хозяйки.

Юва склонилась над записями, время от времени беря в руки драгоценный цветок для внимательного изучения. В этот момент в хижину вошла её подруга Тина. В отличие от Ювы, она отличалась смуглой кожей, курчавыми тёмными волосами и тёмно-синими глазами. На ней были розовые расклёшенные брюки и топ с завязками, а на левой руке сверкал золотой браслет с фиолетовыми камнями.

Тина неслышно приблизилась и положила руку на плечо подруги, заставив ту вздрогнуть.

— Привет, подружка, давненько не виделись! О чём задумалась? — произнесла Тина.

— Тина, ты меня напугала! — с улыбкой ответила Юва.
— Я тут изучаю цветок, упомянутый в древних летописях. Пытаюсь понять, тот ли это.

— Думаешь, он действительно существует?

— Думаю, да. Ты же знаешь, мне предстоит стать хранителем. Я единственный ребёнок в семье, и кулон перейдёт ко мне. Нужно учиться, чтобы не подвести свой народ.

— Ты слишком серьёзно к этому относишься. Мы уже больше ста лет живём в мире и спокойствии. Что может случиться?

— Не знаю, но у меня какое-то недоброе предчувствие,
— Юва поежилась, скрестив руки.

— Ладно, хватит с этими книгами. Пойдём к водопаду, — Тина обняла подругу. — Там наши музыканты будут играть на гусях и лютнях.

— Хорошо, только ненадолго, — согласилась Юва.

Подруги покинули хижину и направились к водопаду.

День клонился к закату. Солнце медленно скрывалось за горными вершинами, оставляя на небе розовые полосы и золотые блики. В воздухе разливались умиротворяющие чарующие баллады, исполняемые местными музыкантами. У во-

допада царило оживление: люди отдыхали, прогуливались и даже танцевали.

Юва и Тина устроились на траве, любуясь тем, как вода с водопада величественно падает в реку. Девушки наслаждались музыкой и спокойствием. Тина первой нарушила молчание:

— Ну что, расслабилась?

— Давно так не отдыхала, — призналась Юва. — Мне так хорошо! Наши музыканты отлично поработали над новыми композициями.

— Согласна. Думаю, на летнее солнцестояние они устроят ещё более грандиозное представление, — подхватила Тина.

Юва помолчала, впитывая атмосферу. — Тина, посмотри, как красиво наше поселение! У нас есть всё: и лес, и река, и горы. Какая же прекрасная природа! Дети играют, женщины занимаются хозяйством, мужчины добывают пищу. Разве это не настоящее счастье?

— Наше поселение тихое и спокойное, мы все его любим, — ответила подруга. — Здесь ничего плохого произойти не может.

— Когда я вижу наших счастливых людей, на душе становится так спокойно, — вздохнула Юва, ложась на траву и глядя в небо.

Тина, наклонившись к подруге, заговорила более серьёзно — Юва, я хотела поговорить с тобой о твоём будущем. Ты так много времени уделяешь изучению магии и растений.

Знаешь, я восхищаюсь твоей целеустремлённостью.

— Спасибо, Тина. Но иногда мне кажется, что я не справляюсь с подготовкой к роли хранительницы.

— Глупости! — горячо возразила Тина. — Ты самая умная и способная из всех, кого я знаю. Помнишь, как ты спасла телят от болезни в прошлом году? Или как нашла те редкие травы для старейшины Петра?

— Да, но быть хранительницей — это такая ответственность...

— Именно поэтому ты должна верить в себя. Ты всегда можешь обратиться ко мне за советом или помощью. А знаешь, я недавно нашла несколько новых видов целебных трав в лесу. Они могут быть полезны для твоих исследований.

— Правда? Это замечательно! — оживилась Юва. — Может, покажем их вместе на следующем собрании целителей?

— Конечно! — улыбнулась Тина. — Вместе мы сможем сделать многое. И знаешь, что? Я верю, что ты станешь великой хранительницей.

Юва прижалась к подруге — Спасибо тебе, Тина. Ты всегда умеешь найти нужные слова.

— Мы же подруги, — просто ответила Тина. — И я всегда буду рядом, что бы ни случилось.

В этот момент к подругам подошли музыканты, приглашая их на танец. Юва и Тина переглянулись и, смеясь, согласились, забыв на время о заботах и тревогах.

Тина, продолжая разговор во время танца, — Знаешь,

Юва, я недавно начала изучать новые способы сочетания трав. Может, после праздника займёмся этим вместе? У тебя такой талант к магии, ты могла бы помочь мне понять, как усилить целебные свойства растений.

Юва улыбнулась, — Это было бы замечательно! Мы могли бы создать целую библиотеку новых рецептов. А ещё я хотела бы научить тебя некоторым техникам концентрации — они помогают лучше чувствовать энергию растений.

— Правда? Ты научишь меня? Это было бы просто потрясающе!

После танца подруги вернулись к разговору.

Тина мягко коснулась плеча подруги, — Юва, я вижу, как ты волнуешься из-за будущего. Но ты не одна. У тебя есть не только обязанности хранительницы, но и друзья, которые поддержат тебя.

Девушка зябко повела плечами и опустила голову, — Иногда мне кажется, что я несу слишком тяжёлое бремя. Особенно после того, как мама...

Тина обнимает подругу. — Ты не одна, Юва. Мы справимся со всем вместе. И знаешь, что? Я думаю, твоя мама гордилась бы тобой.

— Юва, мне пора в свою хижину — скоро придут мама с братом, нужно готовить ужин.

— Иди, я ещё немного посижу и тоже пойду, — Юва поднялась и обняла Тину. — Спасибо тебе!

— За что? Только не сиди долго, — сказала Тина, вставая.

— До завтра.

Юва проводила взглядом уходящую подругу и снова улеглась на траву. Она долго смотрела в небо, пока солнце окончательно не скрылось за горизонтом.

Наступила ночь, небо потемнело. Юва направилась к своей хижине, погружённая в мысли. Внезапно её внимание привлёк чёрный силуэт. Она не могла разглядеть, кто это, и решила подойти ближе. Сердце тревожно забилося, словно предчувствуя беду.

Пока Юва приближалась, тревожные мысли всё сильнее овладевали ею. Она пыталась отогнать дурные предчувствия. Человек в чёрном плаще вошёл в главную хижину поселения, где жил её отец Гай. Юва насторожилась — силуэт незнакомца явно не походил на отца. Она подкралась к окну и заглянула внутрь.

Незнакомец рылся около стола. Внезапно сильный порыв ветра сорвал капюшон с его головы. Перед Ювой предстала женщина лет пятидесяти. У неё были зелёные глаза и тёмно-русые, тронутые сединой волосы. Под плащом виднелось тёмно-алое платье с чёрным поясом, на руках — длинные чёрные перчатки, на одной из которых поблескивал золотой браслет.

Юва мгновенно поняла: что-то не так. В этот момент женщина достала из ящика стола зелёный кулон. Девушка узнала в нём реликвию деревни — кулон Акумбо, за сохранность которого отвечал её отец. Не раздумывая, Юва ворвалась в

хижину и набросилась на незнакомку.

— Кто ты такая? Что ты делаешь с вещами моего отца?
— гневно воскликнула она.

Женщина резко упала на пол, но тут же поднялась и, увидев столь решительную противницу, усмехнулась. Юва приготовилась к новой атаке, но незнакомка внезапно взлетела в воздух и наложила на неё заклятие. В тот же миг на полу возникли лианы, которые опутали Юву словно кандалы. Стало ясно: перед ней — настоящая ведьма.

— Отдай кулон! Кто ты такая, чтобы красть чужое? — вновь воскликнула Юва.

Но ведьма, подлетев ближе, лишь рассмеялась: — Тебе меня не одолеть, девчонка! Кулон теперь мой, а вы все — ничтожества! Скоро весь мир поймёт, что без меня им не прожить! — расхохоталась она.

— Ты за это ответишь! Никто не смеет посягать на сокровища нашего народа! — в ярости крикнула Юва.

Как ни старалась девушка освободиться, лианы сжимали её всё сильнее. Наконец, их хватка стала настолько железной, что Юва потеряла сознание.

ГЛАВА 2

Юва приходила в себя мучительно долго. Сознание возвращалось к ней толчками, пробиваясь сквозь липкую, тяжелую темноту. Сначала она почувствовала запах — густой, резкий аромат сушеной полыни и камфоры, который всегда

ассоциировался у нее с тяжелыми болезнями. Затем вернулось осязание: под ладонями была не мягкая шелковистая ткань ее собственного балдахина, а жесткое, пахнущее табаком и старой кожей покрывало в хижине отца.

Девушка попыталась пошевелиться, но все тело, от кончиков пальцев до корней волос, отозвалось тупой, ноющей болью. Казалось, невидимые лианы ведьмы все еще сжимали ее ребра, не давая вздохнуть на полную грудь.

— Юва... Тихо, милая, не делай резких движений, — над ней раздался знакомый, глубокий голос.

Она с трудом разомкнула сухие, потрескавшиеся губы и открыла глаза. Зрение сфокусировалось не сразу. Над кроватью склонился отец. Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь узкое окно, золотили его растрепанную седину. Гай выглядел постаревшим на несколько лет: под глазами залегли глубокие тени, а ладонь, которой он осторожно коснулся ее лба, заметно дрожала. Чуть позади него стояли еще несколько человек — старейшины и старшие маги поселения. На их лицах читалась смесь тревоги и сурового ожидания.

— Папа... — Юва попыталась приподняться, опираясь на локти, но Гай мягко, но настойчиво уложил ее обратно на подушки. — Папа, кулон... Она забрала его.

Слезы, горячие и горькие, обожгли щеки. Обида и чувство собственного бессилия душили ее, мешая говорить.

— Я видела ее у окна... — глотая слезы, шептала Юва, на-

мертво вцепившись в рукав отцовской рубахи. — Женщина в черном плаще, с седыми волосами и злыми, зелеными глазами. Она рылась в твоём столе. Я ворвалась, я хотела схватить ее, защитить артефакт! Но она... она просто взлетела. Папа, она призвала лианы прямо из деревянного пола! Они сжали меня так, что я не могла дышать... Я не справилась. Я упустила реликвию нашего народа.

Гай ничего не ответил. Он лишь молча закрыл глаза, и на его лбу прорезалась глубокая, горькая складка. Он бережно накрыл трясущиеся пальцы дочери своей широкой ладонью, слегка сжал их, а затем медленно поднялся и отошел к окну.

При ярком утреннем свете Гай выглядел величественно, несмотря на пережитое потрясение. Высокий, широкоплечий старец пятидесяти лет, он казался высеченным из того самого горного камня, на котором стояло поселение. Его аккуратная седая борода была подстрижена, а голубые глаза, обычно напоминавшие ясную лазурь летнего неба, сейчас потемнели, став похожими на грозовые тучи. Одет он был в церемониальную рубаху из грубого льна, перехваченную алым поясом, а на плечи была небрежно накинута изумрудная мантия с золотым шитьем на воротнике. На его левой руке, на указательном пальце, тускло поблескивало массивное золотое кольцо — символ власти старейшины. Но главного символа — кулона Акумбо на груди — не было. И эта пустота казалась зловещей.

Гай вырос в этом ущелье, здесь же похоронил свою жену

Маргариту, которая ушла из жизни девятнадцать лет назад, подарив ему Юву. С тех пор дочь была его единственной радостью и его главным долгом. Он сам учил ее читать древние свитки, сам показывал, как чувствовать движение соков в стеблях растений. И мысль о том, что древнее зло вернулось и едва не погубило его ребенка, выжигала его изнутри.

— Дочка моя, — тихо, не поворачиваясь, произнес Гай. Его голос, обычно громоподобный, сейчас звучал глухо. — Главное — ты жива. Магия лиан коварна, она могла остановить твое сердце. То, что ты выжила после встречи с ней — уже чудо. Сейчас тебе нужно отдохнуть. Иди к себе, поспи. Травница Тина приготовит для тебя успокаивающий отвар. А нам нужно обсудить то, что случилось.

— Но отец, кто она? Зачем ей кулон? — Юва все-таки поднялась с кровати, преодолевая слабость. Ее босые ноги коснулись холодного пола.

— Позже, Юва. Позже, — Гай обернулся, и в его взгляде была такая непреклонная, тяжелая родительская воля, что девушка поняла: спорить бесполезно.

Она покорно кивнула, опустила голову и, слегка шатаясь, вышла из хижины отца, направляясь к своему жилищу.

Как только тяжелая дубовая дверь за спиной Ювы закрылась, в комнате Гая воцарилась гнетущая тишина. Старейшины переглянулись.

— Значит, это все-таки она, — подал голос старик, сидевший в глубоком деревянном кресле у камина. Это был Петр

— старейший целитель долины, чье лицо было покрыто сеткой глубоких морщин, как кора векового дуба. — Зеленые глаза, магия природы, искаженная злобой... Рая вернулась.

— Я думал, она сгинула в диких землях еще тридцать лет назад, — глухо произнес тридцатилетний маг по имени Брон, подпирая плечом бревенчатую стену. Его пальцы нервно поигрывали с рукоятью охотничьего ножа. — Если бы я знал, что эта тварь бродит у наших границ...

— Мы не могли предположить, что ее обида зайдет так далеко, — Гай тяжело опустился на край стола, того самого, где Рая еще несколько часов назад устроила погром. — Изгнание должно было остудить ее гордыню. Но оно лишь взрастило в ней ведьму.

— Да кто она вообще такая?! — не выдержал молодой двадцатилетний ученик магов, стоявший у дверей. Его звали Лукас, и его щеки горели от возмущения. — Почему какая-то пришлая женщина позволяет себе нападать на дочь Хранителя и воровать реликвию, которая оберегает нас столетиями?!

Петр в кресле тяжело вздохнул. Его суставчатые, узловатые пальцы крепче сжали набалдашник трости.

— Пришлая, говоришь? — старик горько усмехнулся, глядя на тлеющие угли в камине. — Нет, мальчик. В ней течет та же кровь, что и в Гае. И в Юве. Садись и слушай, раз уж твои учителя не рассказали тебе эту позорную страницу нашей истории.

Лукас смутился и притих, прислонившись к косяку.

— Тридцать лет назад, — начал Петр, и его голос увлек присутствующих в прошлое, — наше поселение процветало так же, как и сейчас. Хранителем тогда был великий Мирослав — отец Гая и дед Ювы. Он был одержим познанием магии кулона, часами просиживал над древними свитками Акумбо. Именно Мирослав открыл первый стабильный портал в иные миры, откуда принес семена серебрянки и те си- ние цветы, что сейчас лечат лихорадку. И все свои знания он поровну передавал детям.

Старик перевел взгляд на Гаю, который покорно слушал, глядя в пол.

— Детей у Мирослава было двое. Гай — старший, и Рая — младшая, отставшая от брата всего на три зимы. О, Рая была удивительной девочкой! Гордая, быстрая, с умом острым, как бритва. Магия природы давалась ей шутя. Там, где Гаю требовались недели тренировок, Рае достаточно было один раз пошевелить пальцами, чтобы сухая ветка расцвела. Они были сильны оба, но... природа Раи была капризной. В ней не было смирения. И когда Мирослав тяжело занемог — его легкие сушила горная чахотка, — встал вопрос о преемственности. По закону ущелья и заветам Акумбо, кулон должен был перейти к старшему ребенку. К Гаю.

Петр сделал паузу, его дыхание стало тяжелым.

— Рая сочла это смертельным оскорблением. «Почему он?! — кричала она тогда на Совете. — Только потому,

что он родился раньше? Он слабее меня! Кулон в его руках станет просто безделушкой!». Она затаила черную, ядовитую обиду. Перестала помогать целителям, заперлась в своей комнате, а по ночам... по ночам мы стали замечать, что трава вокруг ее хижины чернеет и гниет. Она начала искать силу в темных аспектах магии. А потом... потом она решила забрать кулон силой.

Гай закрыл лицо ладонями.

— Я помню ту ночь, — тихо произнес он, перебивая старика. — Она пришла ко мне в спальню. Беззвучно, как кошка. В ее руке был ритуальный серп для срезания трав, но целился он мне в горло. Если бы я не проснулся от шороха ее платья... Мы бились прямо здесь, в этой хижине. Я не хотел ранить сестру, а она пыталась меня выпотрошить. Она кричала, что сожжет ущелье дотла, если я не отдам артефакт. Когда прибежали стражи, мы с трудом скрутили ее. Совет был непреклонен — за попытку братоубийства и кражу реликвии ее изгнали. Без оружия, без припасов, с позором вывели за границы долины. Тридцать лет о ней ничего не было слышно. И вот, она вернулась Ведьмой.

— Она вернулась не просто так, — мрачно заметил Брон у стены. — Она ждала, пока ты постареешь, Гай. И пока Юва не вступит в права. Но почему кулон выбрал именно Юву? Рая ведь сильнее в чистой магии.

Петр тяжело поднялся с кресла, опираясь на трость. Он подошел к Гаю и положил руку ему на плечо.

— Потому что кулон — это не просто батарейка для заклинений, Брон. В нашем роду есть древнее пророчество, записанное на обратной стороне первого свитка Акумбо. Вы, молодые, забыли его, а я помню наизусть: *«Лишь тот, кто сердцем чист, умом остр и душой силён; кто знания жаждет, как воздуха, и кто готов жизнь отдать за свой народ — достоин стать Хранителем священного артефакта»*.

Старик повернулся к Лукасу, чьи глаза округлились от увиденного.

— Когда Маргарита рожала Юву, была страшная гроза. Но стоило девочке издать первый крик, как тучи разошлись. И над колыбелью новорожденной собрались тысячи светлячков. Они не просто летали — они выстроились в воздухе, образовав точный узор изумрудных рун, выгравированных на поверхности кулона. Такого знака ущелье не видело последние сто лет! Мирослав, умирая, плакал от радости, когда увидел это. Он знал: родилась истинная Хранительница.

Петр подошел к окну и указал пальцем на цветущую долину.

— И Юва доказала это делом. Помнишь, Гай, прошлую осень? Когда на поселение обрушился легочный мор, косивший молодой скот? Мужчины в унынии опускали руки, готовясь к голодной зиме. Но Юва не сдалась. Помнишь, как три ночи напролет в ее хижине не гас огонь, а весь стол был залит отварами шерстистого шалфея и горького корня? Она засыпала на ходу, ее пальцы были черны от травяного со-

ка, но она упрямо процеживала лекарство через марлю. В ту ночь, когда занемог последний теленок старейшины Петра, Юва сама отправилась в хлев. Ты ведь тайно следил за ней, Гай? Видел, как девочка опустилась на колени прямо в грязную солому, шепча успокоительные слова испуганному животному, и осторожно, каплей за каплей, вливала ему в пасть теплое зелье? К рассвету лихорадка отступила.

Старик тепло улыбнулся.

— А когда я сам весной слег с лихорадкой, и все целители опустили руки? Юва одна ушла на самые дальние скалы, под проливным дождем, рискуя сорваться в ущелье, чтобы найти редкую синюю траву. Она нашла ее. Она выходила меня. В этой девочке соединилось то, чего никогда не было в Рае: целительское сострадание матери и несокрушимая сила духа отца. Она жаждет знаний, как воздуха, и любит этих людей больше самой себя. Именно поэтому она — Хранительница. По праву духа, а не только по праву рождения.

Гай слушал слова старика, и в его душе впервые за это утро забрезжил лучик надежды.

— Ты прав, Петр, — Гай выпрямился, и его лазурные глаза снова блеснули прежней решимостью. — Юва достойна. И именно поэтому мы должны вернуть кулон. Без него защита ущелья падет до первых осенних заморозков. Нам нужен план.

— Я отправлюсь на разведку прямо сейчас, — решительно шаг жестко стукнул Брон, отталкиваясь от стены. — Я

знаю несколько заброшенных мест в окрестностях, старые шахты и стоянки кочевников. Если Рая скрывается неподалеку, мои следопыты найдут ее.

— Будь осторожен, — предупредил Гай. — Она больше не та девочка, с которой мы росли. Она опасна.

— А как же Юва? — спросил молодой Лукас. — Она ведь видела Раю лицом к лицу, знает ее ауру. Может, ей стоит остаться в поселении, под защитой стражи? Она ведь еще так молода...

Гай на мгновение задумался, глядя на пустой ящик стола, где раньше лежал кулон.

— Юва должна быть в безопасности, — медленно произнес он. — Но она не станет сидеть взаперти. Ее наблюдательность и смелость уже проявились сегодня. Она не побоялась броситься на ведьму. Мы не можем исключать ее из поисков.

В этот момент тяжелая дверь хижины тихо скрипнула. Все обернулись.

В проеме стояла Юва. Она уже переоделась в свое привычное бежевое платье, перехваченное алым поясом. Ее лицо все еще было бледным, под глазами залегли тени, но бирюзовые глаза горели такой яростной, холодной решимостью, какой Гай никогда раньше у нее не видел. В этот момент она была до безумия похожа на своего деда Мирослава.

— Я не останусь в стороне, — твердо произнесла девушка, делая уверенный шаг в комнату. — Эта женщина напала на мой дом. Она украла реликвию, которую я поклялась

защищать. Я готова идти с вами. Я буду искать ее вместе с Броном.

Гай посмотрел на дочь, чувствуя, как к горлу подступает комок гордости, смешанной со смертельным страхом за ее жизнь. Он подошел, положил руки ей на плечи и заглянул в глаза.

— Я знал, что ты так скажешь, Хранительница, — тихо произнес он. — Но ты должна пообещать мне: никакой отсечины. Ты будешь слушать Брона. Рая невероятно сильна.

— Обещаю, папа, — Юва крепко обняла отца, утыкаясь носом в его изумрудную мантию, пахнущую костром и родным домом. — Но сначала... расскажи мне все, что вы скрывали. Расскажи мне о Рае. Каждую деталь ее магии. Мне нужно знать, с чем мы столкнулись.

Пока мужчины расстилали на столе старую карту ущелья и принимались обсуждать маршруты поисков, Юва ловила каждое слово целителя Петра. В ее голове, привыкшей структурировать свойства целебных трав, теперь выстраивался совершенно иной, страшный образ — образ ее родной тетки, ставшей безжалостной ведьмой. И внутри Ювы крепла уверенность: она вернет кулон Акумбо. Чего бы ей это ни стоило.

Тем временем далеко за пределами цветущего ущелья, где вековые сосны уступали место глухому, мрачному лесу, ца-

рила иная атмосфера.

В глубине чащобы, скрытая от чужих глаз мороком и иллюзиями, высилась старая каменная башня. В ее полуподвальном помещении, среди пыльных стеллажей с запрещенными свитками и колб с бурлящими темными составами, стояла Рая.

Ведьма скинула с головы черный капюшон. Ее темно-русые волосы с прядями седины растрепались, а зеленые глаза лихорадочно блестели в полумраке. На ее губах играла злобная, торжествующая усмешка.

Она медленно подняла руку в длинной черной перчатке, на которой поблескивал золотой браслет, и раскрыла ладонь. На ней лежал кулон Акумбо. В темноте подвала его изумрудный свет казался ядовитым, пульсирующим в такт ее бешено бьющемуся сердцу. Рая провела пальцем по гравировке, чувствуя, как древняя, чистая магия ее рода неохотно, но мощно отзывается на ее прикосновение.

— Наконец-то... — прошептала ведьма, и ее тихий смех эхом разнесся по каменным сводам подвала. — Тридцать лет в грязи и изгнании. Тридцать лет нищеты. Но теперь все закончилось, Гай. Кулон мой. И теперь ни ты, ни твоя сопливая девчонка не смогут меня остановить. Весь мир узнает, кто из нас был по-настоящему достоин Хранительства.

Она прижала артефакт к груди, и волна зеленого пламени на мгновение окутала ее тело, заставив тени на стенах башни испуганно затрепетать.

ГЛАВА 3

Прошло три дня с момента похищения кулона. Лучшие маги были брошены на его поиски, но всё было тщетно. Юва не находила себе места, терзаясь мыслью о том, что артефакт оказался в руках злой ведьмы.

Наступил вечер. Солнце медленно клонилось к закату, отбрасывая длинные тени. Юва устало брела к своей хижине. Три дня непрерывных поисков полностью истощили её силы. Войдя внутрь, она зажгла лампу и обнаружила на столе запечённую рыбу, чей аппетитный аромат мгновенно наполнил комнату. Желудок предательски заурчал. «Сколько же я не ела?» — промелькнуло в голове у Ювы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.